

дания доказывает, — и пора это огласить, — что В. Тредьяковскому до сих пор ошибочно приписывают честь введения тонической системы в русскую поэзию: честь эта по праву принадлежит Ломоносову.²⁶

Таким образом, это важное положение о приоритете Ломоносова было высказано Брюсовым в те годы, когда в литературной науке отсутствовала даже постановка данной проблемы.

В стиховедческих трудах Брюсова большое место уделено державинской поэтике. Как в «Кратком курсе науки о стихе», так и в «Основах стиховедения» отдельные положения о метрике и ритмике русского стиха часто иллюстрируются примерами, взятыми из поэзии Державина. Всего приведено 32 примера из таких стихотворений Державина, как «Осень», «Ласточка», «Евгению. Жизнь званская», «Арфа», «На рождение в свете порфиородного отрока» и многих других. Встречаются здесь и цитаты из стихотворений Кантемира, Хемницера, И. Богдановича, но количество их очень невелико.

Мы имеем основание утверждать, что изучение поэзии Державина в какой-то степени способствовало развитию стихотворной техники Брюсова-поэта. Кроме того, правомерна также постановка вопроса о влиянии державинской поэзии на брюсовскую в более широком плане. Не имея возможности анализировать здесь конкретные формы проявления этого влияния, ограничимся приведением одного, на наш взгляд, весьма симптоматического факта обращения Брюсова к наследию Державина.

В сборнике «Семь цветов радуги» (1916) Брюсов в качестве эпитафии к третьему циклу стихов взял следующие строки из знаменитой оды Державина «Бог»:

Но что мной зрямая вселенна
И что перед Тобою я!

Не случайно также, что весь этот цикл назван: «Перед Тобою я».

Идейно-философская концепция державинской оды была близка основной направленности стихов как данного цикла, так и всего сборника «Семь цветов радуги». Более того: философские размышления о смысле человеческого бытия, о величии человека и его деяний, о всемогуществе его разума — весь комплекс этих проблем державинской оды в центре внимания Брюсова-поэта, начиная со сборника стихов «Tertia Vigilia» (1900). К сожалению, в двухтомном издании «Избранных сочинений» Брюсова этот эпитаф из оды Державина «Бог» отнесен к стихотворению «Гимн богам»,²⁷ а не ко всему циклу «Перед Тобою я», что является несомненно нарушением эдиционно-текстологического прин-

²⁶ В. Брюсов, Избр. соч., т. 2, стр. 355.

²⁷ Там же, т. 1, ГИХЛ, М., 1955, стр. 316.